

© 1997 г.

Д.А. ЛЕВЧИК, Э.Г. ЛЕВЧИК

ТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

ЛЕВЧИК Дмитрий Александрович - кандидат исторических наук. ЛЕВЧИК Элла Гарриевна - историк.

"Где этот "красный пояс"?
На ком он? Я его не вижу!"
(Б.Н. Ельцин)

Данная статья посвящена изучению политического поведения жителей Алтая. Именно политического, а не электорального, на анализе которого сосредоточилось большинство политологов. Как складываются отношения алтайцев к власти вообще, демократической в частности? Проблема эта практически не изучена. Известна, пожалуй, лишь одна статья, авторы которой задались аналогичными вопросами к соседу Алтая - Новосибирской области [1].

Основу источниковой базы нашего исследования составляют материалы штаба движения "Согласие", поддерживавшего Б.Н. Ельцина на президентских выборах 1996 г., в том числе результаты опросов, фокус-групп, глубинных интервью, проведенных нами в Барнауле, Бийске, Алейске и Тальменском районе Алтайского края.

Алтайский край входит в так называемый "красный пояс" России. Почти 70% избирателей проголосовали 3 июля 1996 г. за Г. Зюганова. Почему? Что вообще представляет собой феномен "красного" региона? Почему, голосуя в поддержку парламента в апреле 1993 г., местные коммунисты не решились на масштабные акции протеста в октябре того же года, когда их представителей расстреляли из танков? Почему не было кампаний гражданского неповиновения, краевых или городских забастовок, мощных митингов и демонстраций, иных радикальных форм протеста против демократической власти? "Красные" ли они вообще? Для ответа на этот вопрос проанализируем поподробнее электоральный опыт жителей Алтая — "самого красного" из субъектов Российской Федерации.

На формирование электорального опыта алтайцев, несомненно, повлияло голосование 1991 г. по выборам Президента России. Б.Н. Ельцин набрал тогда 46,38% голосов избирателей края, пришедших к урнам. Оппозиция Ельцину (антиельцинисты) получила 53,62% голосов. Коммунистическая оппозиция получила тогда 37,8% голосов; т.е. треть оппозиции отказалась голосовать за основных коммунистических кандидатов (Рыжкова и Тулеева). В абсолютных цифрах это выглядит так: 635 000 избирателей-антиельцинистов, 77% которых (490 000) - организованный коммунистический электорат.

Апрельский референдум 1993 года о доверии президенту и парламенту показал, что соотношение сил на Алтае практически не изменилось, при этом спецификой референдума являлись: а) "размытый" образ Ельцина, который призывал голосовать по

формуле "да-да-да-да", в то время как демократы призывали прибегнуть к другой "да-да-нет-да"; б) недоверие основной массы оппозиционеров своим лидерам-депутатам. Оппозиционные избиратели помнили, что многие антиельцинские в 1993 г. парламентарии еще совсем недавно (1990-91 гг.) входили в ДемРоссию и боролись с ГКЧП; в) отсутствие активной ЛДПР.

На референдуме (апрель 1993) Алтай показал следующие результаты: на вопрос "Доверяете ли Вы Президенту России?" было подано голосов "Да" 30,8% и "Нет" 33,56%; на вопрос "Доверяете ли Вы курсу Правительства?" - соответственно 27,7 и 36,9%; на вопрос "Нужны ли перевыборы Президента?" - соответственно 36,04 и 28,8%; на вопрос "Нужны ли перевыборы депутатов?" - соответственно 39,03 и 25,57%. Абсентеисты составили 35,4 в среднем. Разница в ответах "да" на 1 и 2 вопросы показала, что существовала группа "ельцинистов-антиреформистов", т.е. доверявших Ельцину, но не его курсу (3,1% избирателей). На наш взгляд, это - ультра-националисты, которые рассматривали референдум как способ выразить протест против чеченца Хасбулатова - лидера прокоммунистического парламента.

Разница в ответах "да" на 4 и 2 вопросы показала, что существовала группа противников курса реформ (примерно 11,3% избирателей), которая являлась сторонницей перевыборов прокоммунистического Парламента и не реагировала на призыв компартии о поддержке Верховного Совета. Удельный вес этой группы составлял примерно треть от голосов оппозиционеров, что проявилось еще во время голосования 1991 г., когда треть антиельцинистов проголосовала не за Рыжкова и не за Тулеева. Эти люди искали иную оппозиционную точку опоры. Центром притяжения этой оппозиции впоследствии и явился Жириновский, который явно на референдуме не присутствовал, т.е. никак не обращался к своему электорату.

Сумма ультра-националистов и антиельцинистов-антикоммунистов (11,3 + 3,1 = 14,5% активных избирателей, примерно 220 000 человек) является, на наш взгляд, базовой для Жириновского на Алтае.

Ошибочная интерпретация итогов голосования на референдуме привела одних пропрезидентских аналитиков к выводу о том, что все антикоммунисты проголосуют на ближайших выборах по спискам партий за "партию демократической власти". Другие проельцински настроенные политики начали пропагандировать идею двухпартийности, предлагая интегрировать не реагирующую на призывы коммунистов оппозицию в пропрезидентскую политическую систему через некую "партию периферии" - псевдо-оппонента некоей "партии московской интеллигенции". Специально, в поддержку этих моделей был изменен Закон о выборах. Голосование по мажоритарной системе абсолютного большинства было изменено на голосование по смешанной (с элементами пропорциональности) системе относительного большинства. "Однопартийная" и "двухпартийная" модели пропрезидентского политического устройства начали разворачиваться одновременно в октябре-ноябре 1993 г. Ельцин по каким-то соображениям как бы ушел в тень, перестал явно бороться за парламент, оставаясь борцом за Конституцию.

Недостаток времени и разногласия среди демократов не дали реализоваться ни одному вышеупомянутому проекту. Однако изменилось главное - технология предвыборной агитации. Если до 1993 г. для победы на выборах необходимо было бороться за голоса "болота", то с 1993 года достаточно было обеспечить победу голосованием относительного большинства, т.е. вывести к урнам всех своих сторонников и заставить сидеть дома часть своих противников. Агитировать "болото" стало ненужным.

Что же произошло в этих условиях на Алтае? Голосование по выборам в Парламент в декабре 1993 г. дало такую картину: почти 39% голосов активных избирателей (390 000) получили ельцинисты, 61,3% - антиельцинисты (610 000), 32,3% - коммунисты (340 000) (АПР + КПРФ). При этом уже не 30, а 45% оппозиции не прореагировало на призывы Компартии.

Что произошло? На наш взгляд, часть коммунистической оппозиции, испугавшись

репрессии со стороны демократов, ушла к Жириновскому - более яркому и более "безопасному", нежели Зюганов, лидеру оппозиции. Т.е. ЛДПР забрала часть "не своих" оппозиционных голосов, оставив КПРФ и АПР с "чистыми" сторонниками Рыжкова (сравним 345 000 голосов за Рыжкова на Алтае в 1991 г. и 340 000 агрокоммунистов там же в 1993 г.).

В 1995 году настоящие коммунисты ушли от ЛДПР и вернулись в свою alma mater - компартию. В ходе парламентских выборов 1995 г. почти 35% голосов получили ельцинисты (446 000), 65% - антиельцинисты (840 000), 38,8% - коммунисты (430 000) (АПР + КПРФ; практически восстановлена ситуация 1991 года), 15,8% получила ЛДПР (200 000 - базовая цифра для жириновцев, сохранилась ситуация апреля 1993 года). Как и прежде (т.е. в 1991-1993 гг.) треть оппозиции не отреагировала на призывы коммунистов, 25% оппозиции контролировал Жириновский. Это меньше той трети оппозиционных голосов, контролировать которые он способен.

В марте 1996 г. в Алтайском крае проходили выборы в районные, городские Советы представителей и Думы, а также - в краевое Законодательное Собрание.

Общие результаты выборов сложились следующим образом. Из 50 депутатов краевого Законодательного собрания: группа "За подлинное народовластие" — 22 депутата (КПРФ - 7, Аграрная партия - 7); группа "Согласие" - 18 депутатов; группа "Независимых" - 10 депутатов.

При выборе главы краевого Законодательного собрания за представителя КПРФ проголосовало — 26 депутатов, за представителя движения "Наш дом — Россия" — 24.

Небольшая разница существует лишь между депутатской группой "Народовластие", нелояльной и к Президенту и к тогдашнему демократическому главе краевой администрации Л. Коршунову, и группой "Согласие", которая нелояльна только Президенту. Кстати, последняя сразу изменила свое название, как только движение в поддержку Ельцина зарегистрировалось под одноименным термином.

Победе коммунистов на выборах в краевое Законодательное Собрание (КЗС) способствовала позиция краевой прокуратуры и суда. Согласно ст. 9 федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ" и ст. 5 Закона Алтайского края "О выборах депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания" избирательные округа должны быть примерно равными по числу избирателей "...с допустимым отклонением от средней нормы представительства избирателей не более 10 процентов, а в труднодоступных и отдаленных местностях - не более 15 процентов...". При утверждении 50 избирательных округов постановлением КЗС от 12.01.96 г. были допущены отклонения от 13 до 22%, что более чем вдвое превышает допустимую законом норму. Искусственно была создана ситуация, при которой сельские коммунисты могли провести своих представителей в краевой парламент, а городские демократы - нет.

Однако в ходе городских и районных выборов 1995 г. успехи коммунистов были более скромными. Из 22 депутатов барнаульской городской Думы только 3 представляют коммунистический блок. При этом коммунисты выдвигали 8 кандидатов, 6 из которых прошли в Думу. Но после выборов трое отказались войти в коммунистическую фракцию.

При выборах 71 главы районных администраций и городов краевого значения 48 ранее назначенных глав выиграли выборы. Из 23 новых глав администраций - 7 являются открытыми сторонниками КПРФ. Но большинство глав администраций никак не выражают своей политической позиции. Большим успехом демократов можно считать избрание мэром г. Барнаула В.Н. Баварина (члена краевого совета движения "НДР"), набравшего 56,64% голосов от пришедших на выборы избирателей.

В сельских районах дело обстояло примерно так же. Например, в Тольменском районе депутатом районного собрания избран один член КПРФ (бывший первый секретарь райкома). Коммунисты объясняют это отсутствием квалифицированного актива, способного быть депутатами.

Так или иначе заметно, что на низовых уровнях представительной власти коммунистов немного, а в ходе федеральных выборов Компартия начинает доминировать.

Голосование в мажоритарных округах по выборам в Государственную Думу в 1995 году показало, что конформистский и демократический электорат на Алтае был сосредоточен преимущественно в Барнаульском и Бийском округах. "Яблочные" избиратели - практически все в Барнаульском и Бийском округах. ЛДПРовцы наиболее активно проявляли себя в Бийском и Рубцовском округах. АПР - в Рубцовском и Славгородском округах. По сравнению с 1993 годом АПР в 1995 г. была как бы отброшена на юг и запад Алтайского края. В некоторых центральных и северо-восточных городах АПР попросту исчезла - наблюдалось фоновое голосование. КППРФ была значима всюду, кроме Барнаульского округа, где, правда, она одержала победу при выборах по мажоритарному округу, однако не только за счет силы Компартии, но и благодаря слабости демократов. При этом по потенциально оппозиционному Рубцовскому округу прошел сторонник НДР, которому удалось канализировать оппозиционное голосование протеста в антииндустриальный, экологический протест - актуализировать проблему Семипалатинского полигона. Несмотря на всю "красноту" Алтая, КППРФ в 1995 г. нигде не удалось получить "контрольный пакет голосов" - более 50%. Максимальный успех - 47% наблюдается в Панкрушихинском районе. При этом полный провал коммунистов постиг в немецком национальном районе - всего 8% голосов.

Коммунистическая агитация на Алтае в ходе федеральных кампаний в 1991-95 гг. была способна мобилизовать 340-490 тыс. избирателей, что составляет 68-97% потенциально коммунистического электората. Интересно и то, что количество голосов, поданных за оппозицию в ходе избирательных кампаний 1991-95 гг. (610-630 тыс.), почти совпадает с количеством пенсионеров в крае (635 тыс.) [2].

Какие факторы влияли в 1995 г. на среднестатистического алтайского избирателя, когда он опускал в урну свой бюллетень? Как показал наш анализ, наблюдается зависимость голосования за КППРФ от размеров доходов. При доходах выше 600 т. руб. на человека в месяц голосование за КППРФ, как правило, ниже среднекраевого. Исключения - расползённые на северо-востоке края города с высоким уровнем доходов Заринск и Новоалтайск. Зависимости голосования за ЛДПР и АПР от уровня доходов не наблюдается. Очевидна зависимость характера голосования от размеров города. Малый город значимо голосует за АПР и КППРФ. Исключение - ЛДПРовский рабочий город Рубцовск. Средний город скорее голосует за КППРФ и ЛДПР. В крупных Барнауле и Бийске оппозиция не имеет "контрольного пакета" голосов. Однако демократическими городами их назвать трудно, скорее - конформистско-демократическими. Исключение - малый город Белокураха, где, несмотря на размеры города, очень низкое голосование за КППРФ и ЛДПР.

Учитывая масштабы голосования за оппозиционные партии в 1991-95 гг., можно выделить следующие типы электорального поведения населения Алтайского края: а) юго-западный тип голосования - высокий уровень голосования за КППРФ и АПР (характерные для этого голосования города - Славгород и Змеиногорск. Пограничное Юго-западное голосование - Рубцовск, Камень-на-Оби); б) северо-восточный тип голосования - высокий уровень голосования за КППРФ и ЛДПР (АПР - не значительна. Характерные для этого голосования города Заринск, Новоалтайск. Пограничный - Барнаул); в) центральный тип голосования - низкий уровень голосования за оппозицию, оплот демократов и конформистов (специфика центрального типа - своеобразный симбиоз "конформистской зоны" Барнаул-Бийск-Белокураха и ЛДПРовского "треугольника" Рубцовск-Алейск-Бийск. Последний отличается крайне низким голосованием за КППРФ и АПР).

Изменились ли эти электоральные зоны в ходе президентских выборов 1996 года? Б.Н. Ельцин получил 300 499 голосов алтайцев. Треть этих голосов Ельцину дала столица края - Барнаул. 55,9% ельцинских избирателей оказались горожанами. Г.Н. Зю-

ганов получил 578 478 голосов, 92% потенциального коммунистического электората, голосовавшего за Тулеева, Рыжкова, Бакатина и Макашова в 1991 г. Из них 64,17% - голоса сельских избирателей. А.И. Лебедь получил 267 216 голосов. Из них 58,32% - городские голоса (в основном, барнаульские, бийские, рубцовские и новоалтайские). В.В. Жириновскому отдали предпочтение 101 669 избирателей, 60% из которых живут в селе.

Алтайский край раскололся по линии город-село. Село - за Зюганова и Жириновского. Последнего впервые "выбили" из города. До 1996 г. опорой жириновцев были города. В 1996 г. ЛДПР на Алтае стала сельской партией. В ходе президентских выборов 1996 г. электоральные зоны сохранились. Юго-Запад проголосовал за Зюганова. Центр - за Ельцина, Лебеда и Жириновского, а Северо-Восток - за Зюганова, Жириновского и Лебеда.

Естественно, возникает вопрос - из кого сформировал А.И. Лебедь 267 000 своих избирателей? Полагаем, что электорат Лебеда состоял: а) из коммунистов (55 тыс. избирателей); б) из жириновцев (100 тыс. избирателей); в) из демократов (50 000 избирателей).

Сколько же "чистых" сторонников Лебеда, т.е. абсентеистов, пришедших голосовать за "третью" силу, удалось мобилизовать агитаторам генерала? По расчетам, это составляет примерно 3% от числа алтайских избирателей. По крайней мере, этого недостаточно, чтобы говорить о новой, "третьей" силе.

В ходе 2 тура выборов эти 3% алтайских избирателей проголосовали за Б.Н. Ельцина. К ним добавились голоса, мобилизованные демократами в 1995 году. Остальные проголосовали против Ельцина. Именно против. И около 4% проголосовали против всех. Почти 60% избирателей Лебеда - бывшие коммуно-ЛДПРовцы. Они составляли 50% потенциалных избирателей Жириновского и примерно 8% потенциалных зюгановцев. То есть появление Лебеда на политической арене 1996 года нанесло удар по Жириновскому, "отбросило" ЛДПРовцев в сельскую местность и еще раз перестроило оппозицию, что объективно способствовало усилению КПрФ, чей электорат Лебедь практически не тронул.

Здесь уместно предположить, что кремлевские аналитики, вероятно, планировавшие "взлет" генерала, и не помышляли о нем как о союзнике Ельцина против коммунистов. Скорее всего, Лебеда рассматривали лишь как более "респектабельную" фигуру в глазах Запада, нежели Жириновский. Лебедь, олицетворяющий "новый русский национализм", лучше "сына юриста" способен повести ЛДПРовцев (а не новоявленных "лебедевцев", таковых почти нет!) под знаменем Ельцина к победе демократии.

Прием почти удался. Если не с точки зрения электоральной технологии, то с точки зрения международного имиджбилдинга - мир увидел лидера русской национальной оппозиции, бравого генерала, потенциального кандидата в Президенты, а главное - антикоммуниста. Что Запад и успокоило. Однако Зюганов на Алтае одержал внушительную победу, собрал голоса практически всей оппозиции, что коммунистам не удавалось с 1991 года.

Несмотря на серьезную работу по организации кампании "от двери к двери" у коммунистов были значительные организационные недостатки, которые не позволяли им проводить ежедневную работу с глубоким охватом избирателей. О коммунистическом избирателе свидетельствует листовка "Голосуйте за Коммунистическую партию!". Из ее текста видно, что коммунисты обращаются к находящемуся в депрессии пожилому, больному человеку, привыкшему к "советскому" речевому этикету и состоявшемуся как личность до 1991 г.

В ходе работы с фокус-группами представителям прокоммунистических ветеранских организаций был задан вопрос о том, как они представляют себе тех людей, которые не голосовали за демократов и за коммунистов. Были получены ответы, что это - "несерьезные люди", "пьяницы", "люди, получившие деньги за голосование", "взяточники", т.е. это - личности крайне несимпатичные. В этом смысле жириновцы, напри-

мер, для коммунистов такие же враги, как и демократы. Обращаться с агитационными материалами к таким людям коммунистические агитаторы психологически не могли. Каким же образом коммунистам удалось их сагитировать? Коммунисты выиграли выборы за счет трансформированной в 1993 г. законодательной базы. Если до 1993 г. для победы на выборах необходимо было бороться за голоса "болота", то с 1993 года достаточно было обеспечить победу голосованием относительного большинства, т.е. вывести к урнам всех своих сторонников и заставить сидеть дома часть своих противников.

Именно эти условия дали коммунистическим организаторам избирательных кампаний опыт грандиозных побед как по всей стране, так и по Алтайскому краю. Изменение условий может привести коммунистов к кризису, т.к. они привыкли агитировать только "свой" электорат. Технологии агитации "болота" у них нет. Отметим одну странность - коммунистам не хватило актива для агитации, но они победили. Что еще способствовало этой победе?

Для ответа на него проанализируем количество избирателей, проголосовавших вне избирательных участков, т.е. число избирательных бюллетеней, опущенных избирателями в переносные ящики для голосования в ходе 1 тура президентских выборов. В среднем, количество этих бюллетеней составляет 1,5-2,0% от числа всех избирателей в городах и 5,0-6,0% - в сельской местности. При этом в самых "красных" сельских районах количество бюллетеней в переносных ящиках очень большое, например, в Панкрушихинском районе 7,9% избирателей проголосовало на дому, опустив бюллетени в переносные ящики. Это составило 10,5% от числа действительных бюллетеней. Сложно представить, что каждый десятый голосовавший избиратель этого сельского района был не в состоянии дойти до избирательного участка в центре своего села! Что же это за болезнь, повально "косившая" "красные" сельские регионы и не замеченная в городах? Мы далеки от обвинения коммунистов в фальсификации выборов, но проконтролировать сотни сельских избиркомов (состоящих, как правило, из коммунистов) не в состоянии ни одна организация края. Факт остается фактом - в "красных" районах аномально высокий процент бюллетеней, извлеченных из переносных ящиков для голосования.

Коммунистам помогли местные СМИ, зависимые от районных администраций. При этом центральные СМИ в крае фактически не распространяются.

Из телевизионных московских каналов на Алтае принимают ОРТ, РТР, НТВ и 6 канал (кое-где принимают также Санкт-Петербург). Создана краевая ГТРК "Алтай". Но из 60 районов Алтая в 22 созданы районные телерадиокомпании. 20% "красных" районов принимает только местное телевидение, 80% районов - городские телерадиостанции. В 20 районах принимают только центральные телерадиостанции (2 телеканала, "Радио России" и "Маяк"). Самое большое количество СМИ работают в городах Барнаул, Бийск, Алейск. Зона распространения большинства средств массовой информации на Алтае ограничена крупными и средними городами. Юго-Запад Алтая информационно влиянию центра и Барнаула почти не подвержен. Фактически эта зона находится в своеобразной информационной блокаде.

Содействие коммунистам оказывала краевая прокуратура. Из 60 районов края в 11 был оформлен прокурорский запрос о деятельности антикоммунистической газеты "Не дай Бог!", в 10 районах была конфискована часть тиража и в двух (Заринск, Шаболиха) на тираж газеты был наложен арест.

Спустя четыре месяца после президентских выборов алтайцы выбирали губернатора. Победил лидер коммунистов А. Суриков. Это неудивительно. Удивительно то, что за него во 2 туре выборов проголосовало всего 534 000 избирателей (49,3% пришедших на выборы). Это составляет всего 84% коммунистического электората 1991 года и около 60% зюгановского электората 2 тура Президентских выборов. Для победы демократу Л. Коршунову не хватило всего 36 000 голосов (избирателей одного микрорайона Барнаула!). И в этом случае электоральные зоны сохранились. Юго-Запад и Северо-Восток Алтая проголосовал за Сурикова, Центр - за Л. Коршунова.

Существуют ли экономические различия между различными электоральными зонами? Да. На основе исследований барнаульских экономистов [3] можно утверждать, что Юго-запад Алтая - аграрный регион со слабо развитым низкопроизводительным экстенсивным сельским хозяйством, низким уровнем доходов населения, плохим состоянием рынка труда, бесперспективными городами. Население городов-лидеров электоральной активности не превышает масштабов среднего города с низким уровнем миграции.

Северо-восток по сути не Алтай, а часть Кемеровской области в составе Алтайского края. Рабочие средние города, связанные экономически с Кузбассом (Коксохимический завод, перерабатывающий кемеровский уголь). Здесь преобладает, скажем так, "кемеровский" тип голосования - голосование работающих шахтеров. Зарплата довольно высокая. При этом высокий уровень безработицы. Часть городов имеет благоприятные перспективы развития (Новоалтайск), но сегодня это не сказывается. Города средние. Миграция высокая.

Центральный Алтай: в экономике ВПК + село. Доходы средние или высокие. Рынок труда средний или благоприятный. Перспективы развития городов средние или благоприятные [4]. Средний или высокий уровень миграции. Лидеры голосования - крупные и средние города, а также - малая Белокуриха, в основном, курорт для кемеровских шахтеров. Ее голосование можно назвать голосованием шахтеров на отдыхе.

Немаловажны и исторические различия между анализируемыми регионами. Эти исторические отличия хорошо видны при изучении процесса колонизации Алтая в XVII-XIX веках.

Алтай колонизировался как бы двумя неравнозначными потоками. Первый поток состоял из переселенцев, бежавших на Алтай, второй - из переселенцев, посланных на Алтай. Первый представлял собой негосударственную колониальную политику, второй - государственную. С XVIII века на Алтай от "государева гнева" бежали староверы, заложившие основу местного сельского хозяйства, и примерно с того же времени на Алтай были присланы "выполнять государеву волю" солдаты, казаки, демидовские рабочие и специально выписанные из Силезии немецкие горные мастера, заложившие основу алтайской горной промышленности. Первые шли в авангарде колонистов, осваивая тайгу, кулундинские степи, алтайские предгорья. Опорой их было староверческое село. Вторые вытесняли первых, загоняя их дальше и дальше на окраины. За ними шла на Алтай индустриальная революция.

К концу XVIII века "выполняющие государеву волю" (а на самом деле - волю центра империи, олицетворявшие центристские тенденции в истории России) загнали "бежавших от государева гнева" (представители центробежных сил в государстве) на окраины Алтая. Отступить им больше было некуда. Назревал конфликт. Он и произошел в начале XX века. Потомки "выполнявших государеву волю" сошлись в открытом бою на полях гражданской войны с потомками бежавших от "государева гнева". Последние к тому времени уже забыли об основных причинах, приведших их отцов и дедов на Алтай (крестится двумя или тремя перстами), но то, что русский император, персонифицировавший центр, отстаивает "неправедное" дело, они хорошо помнили. Староверческие районы юго-западного Алтая стали основой для формирования Западно-Сибирской крестьянской Красной армии. По иронии судьбы интересы центра (читай - царя) защищали колчаковцы. Западно-Сибирская крестьянская Красная Армия освободила Алтай от "белых", причем самостоятельно, без помощи московских или питерских большевиков. "Партизанские отряды занимали города" - это относится и к Алтаю.

Таким образом, мы полагаем, что "исконные" алтайские формы политического поведения представлены двумя типами голосования - конформистским (в поддержку центра), голосованием потомков, "выполнявших государеву волю" (центральный тип голосования) и протестным голосованием потомков, "бежавших от государева гнева" (юго-западный тип голосования). Но откуда же взялась на Алтае третья сила? Кто

привнес в умы алтайских избирателей мысль голосовать за Лебеда и Жириновского в 1993-1996 гг., не говорить ни "да-да-нет-да", ни "нет-нет-да-нет" на апрельском референдуме 1993 года и т.п.?

Ответ на этот вопрос - также в глубинах истории Алтая. Мы видим, что ареал распространения сторонников Лебеда и Жириновского ("ЛДПРовский треугольник" - Рубцовск-Алейск-Бийск) удивительным образом совпадает со следующими фактами: дислокацией крупных воинских частей, в том числе недавно выведенных из Германии (Алейск); размещением исправительно-трудовых колоний (Рубцовск); крупным наукоемким оборонным производством (Бийск). Что же общего может быть у солдата, офицера, ученого-оборонщика и уголовника, недавно освободившегося из тюрьмы и осевшего недалеко от нее (все равно никуда на работу не берут!)? Общее дело - все они недавние жители края, перемещенные в него фактически насильственно, по крайней мере - неестественно, волею центра, за последние несколько лет. Это - пасынки конфликта центробежных и центростремительных сил на Алтае. Это - его заложники. Дело в том, что война центра и периферии в XX веке на Алтае приобрела совершенно новые формы.

С 20-х годов на Алтае начинается коллективизация. Она встретила мощное сопротивление алтайского крестьянства, еще недавно добившегося победы над Центром (колчаковцами) в Гражданской войне. Край полыхнул восстаниями. Оплотом их стала таежная часть края. Крестьянские восстания шли параллельно с национальным восстанием горноалтайцев под руководством Кайгородцева, тесно связанного с движением Унгерна [5]. Восстания жестоко подавлялись. Самое безнадежное было крестьянское восстание 1930 года в районе Усть-Пристани (центральный Алтай). Практически безоружные крестьяне выступали против окрепшей к началу 30-х годов сталинской репрессивной машины. И машина сработала. Началась массовая высылка кулаков, центр края, самые бунтарские районы "нашпиговали" концлагерями. До сих пор в Рубцовске, в черте города находятся 5 колоний (2 - строгого и 3 - общего режима). Возможно, наряду с экономическими функциями, эти учреждения были призваны устрашать местное население и создавать на Алтае прослойку "вольняшки", недавно выпущенных на свободу зеков, чрезвычайно агрессивную и зависимую от властей прослойку. Эта озлобленная на московские и местные власти группа избирателей впоследствии стала основой электората жириновцев и лебедевцев.

Но не только бывшие заключенные голосовали за ЛДПР. С 50-х годов Центр "заселил" Алтай людьми, чей "адрес - не дом и не улица", новыми мигрантами, осваивавшими алтайскую целину. "Удар" целинников пришелся на оплот алтайского крестьянства - Юго-Запад. При этом часть целинников осела в предгорьях Алтая, недалеко от Бийска. Алтайское крестьянство не приняло новичков и начало их вытеснять. В конце 50-х годов многие недавние мигранты покинули край.

Однако уже в 70-е годы Центр нанес очередной удар миграционным потомкам по алтайской глубинке. В центральной части края (Бийске) было развернуто крупное наукоемкое оборонное производство. Появились "закрытые" наукограды (из 8 алтайских академиком в те годы 5 были засекреченными). "Номерными" были также и заводские поселки. Научные кадры для оборонщиков готовили в Томске. До сих пор сохранился маршрут поезда Бийск-Томск (даже без остановки в Барнауле). Эти люди алтайцами себя не считали и не считают. И сегодня можно агитировать научную интеллигенцию Томска, а плоды агитационной работы пожинать в Бийске (это в основном коммуно-ЛДПРовское влияние).

В 80-е годы на Алтай были передислоцированы некоторые воинские части из ГСВГ. Офицеры и их семьи до сих пор живут не в очень хороших условиях. Из них сложился недовольный московским и местным начальством электорат, также голосующий за Жириновского и Лебеда.

Видимо, российскую политическую историю во многом определяет конфликт центростремительных и центробежных сил. С одной стороны, политическое поведение россиян формируется под воздействием исторического влияния центральной власти,

носителями которой были не только московские бюрократы, но и те, кто объективно защищал их интересы. С другой стороны, заметно влияние противников центральных властей.

Гражданскую войну можно расценивать как исторический опыт первой вооруженной победы над центром. С конца 20-х годов Москва начала наносить удары миграционным потокам по окраинам (коллективизация, "высылки кулаков", размещение концлагерей, освоение целины, создание наукоградов и "закрытых" городов). Социальная цель этих ударов - создание новой общности, новых мигрантов, не связанных историческими корнями с жителями окраин и зависимых от центра. Возможно, перед нами - внутригосударственная неокOLONиальная политика, аналогов которой в мире почти нет.

Электоральное поведение сторонников центральной власти, как правило, продемократическое или конформистское, а их оппонентов - протестное или коммунистическое. При этом "третьей" силой являются новые мигранты, голосующие и против центра, и против его врагов. В нашем случае - за ЛДПР и Лебеда. То, что происходит при голосовании в Алтайском крае, было бы упрощенно называть борьбой с неокOLONиализмом под руководством Компартии. Скорее это - другое явление.

Как представляется, на Алтае коммунисты не доминируют. Есть некоммунистические районы. У коммунистов нет "контрольного пакета" при голосованиях. Только система выборов, при которой депутаты выбираются по относительному большинству голосов, дает КПРФ преимущества, обеспечивает представительство "красных" в Законодательном Собрании края и способствует дополнительному представительству коммунистов по избирательному списку КПРФ в Государственной Думе. В пользу коммунистов "работает" система формирования мажоритарных округов по выборам депутатов Государственной Думы. При этом компартия не побеждает на местных выборах (выше мы приводили примеры барнаульской городской Думы и Тальменского районного собрания представителей). Компартия с трудом добилась победы на губернаторских выборах. Она не получила абсолютного большинства голосов избирателей. По законодательству, действовавшему, например, до 1993 г., эти выборы были бы признаны несостоявшимися. Да и в нынешних условиях победа представителя коммунистов над демократами с преимуществом в 36 тыс. голосов в регионе с 1,3 млн. активных избирателей представляется незначительной.

Коммунистам в крае никогда не удалось достигнуть уровня голосования за коммунистических кандидатов на президентских выборах 1991 г. Исключение - 2 тур Президентских выборов 1996 г. Однако нами выше показано, что получить 70% голосов избирателей для Г. Зюганова в крае местным коммунистам помогли определенные факторы.

Таким образом, в крае существует своеобразный "разрыв": при выборах в центральные органы власти правящей элитой (как федеральной, так и местной) создаются преференции для "красных", при местных выборах - этого нет. То есть на Алтае коммунисты выполняют как бы "представительную" функцию для центра. Местная правящая элита сознательно усиливала в ходе федеральных выборов Компартию, ослабляя "промосковские" конформистские регионы. Зачем? Ответ на этот вопрос попытаемся найти, проанализировав характер алтайской экономики.

Подавляющее большинство трудоспособного населения края занято в аграрном секторе экономики, и этот сектор переживает серьезный кризис. Так говорит официальная статистика. Однако статистика не учитывает и не может учитывать "теневую" и секретную экономику края. На чем базируется местная "теневая" экономика? В ее основе лежит "теневой" рынок частных услуг. Распространены "челночный" бизнес и контрабанда. Многие жители края ощущают на себе экономическое влияние близкой российской-китайской границы. Основной поток товара, по нашим данным, идет не в Барнаул, а в Новосибирск. Необходимо также выделить производство на частных предприятиях, работающих при крупных заводах. Нередко практикуют "вывод" рентабельных структур из состава технологической производственной цепи крупных

предприятий. При этом убытки производства "списываются" на структуры, имеющие, как правило, в своей основе государственную собственность, а искусственно созданные дивиденды получают упомянутые частные предприятия.

Но "теневая" экономика для Алтая — не основная. Мы полагаем, что главная часть экономики края попросту засекречена. Занимая примерно 2,5% территории Сибири, Алтайский край разместил на своей площади 15% сибирских оборонных предприятий. Они переживают не лучшие времена. Однако нигде в открытой печати нельзя найти данные о денежном обороте в этой сфере. Сколько идет денег на алтайскую "оборонку"? Сведений нет. Какие банки обслуживают эту сферу? Сведений нет. Кто и какие прибыли получает от оборонной промышленности края - неизвестно.

Важная сфера экономики Алтая - добыча серебра засекречена. Если вы придете в барнаульский краеведческий музей, то там расскажут, что до революции 1917 года на Алтае добывалась треть серебра Российской империи. Сколько серебра было добыто после 1917 года и сколько добывается сейчас - сведения скрываются.

Теперь о главном. Ради "подъема и спасения" алтайского сельского хозяйства в Москве представителями местной правящей элиты регулярно "выбиваются" кредиты как бюджетные, так и коммерческие. Лоббируют и Администрация края, и Законодательное Собрание края, и депутаты Государственной Думы, избранные от Алтайского края. Объем кредитов засекречен. Он представляет собой коммерческую тайну, куда более серьезную, нежели военная. Банки, обслуживающие эти кредиты, также неизвестны. Таким образом, с большой степенью уверенности можно говорить о существовании секретного банковского капитала на Алтае.

Доходят ли выделяемые деньги селу? Точнее, все ли кредитуемые деньги используются для нужд сельского хозяйства Алтая — неизвестно! Известно одно — аграрный сектор края находится в плачевном состоянии, несмотря на выделяемые средства. Ряд экспертов полагает, что только 20-25% алтайских хозяйств сегодня способны реально освоить значительные капиталовложения. Остальные находятся за гранью жизнеспособности: молодежь ушла в города, мужики спились, земля истощена, техника непригодна, тотальное воровство колхозной или совхозной собственности остановить невозможно. Выделяются ли деньги этим хозяйствам? Каким образом они расходуются? Получают ли кредиты для таких хозяйств? Все это неизвестно.

Мы можем лишь предполагать, что выделяемые для алтайского сельского хозяйства средства расходуются нецелевым способом. Они "прокручиваются" в банках и "исчезают". Уверенность в этом основывается на том, что ни один здравомыслящий хозяйственник не вложит деньги в нерентабельное производство. Отголоски "исчезновения" денег можно заметить в алтайской прессе, время от времени публикующей заметки и статьи о невозвращении кредитов, нецелевом использовании кредитов, "пропаже" сотен миллиардов рублей, "крахе" банков. Однако это лишь "верхушка" айсберга. Сообщалось, что в 1995 году "пропало" 60 млрд. руб., которые впоследствии "нашли" в Нью-Йоркском банке в виде векселей, выданных Минсельхозом. В 1996 году "пропало" 114 млрд. руб.

Официальная же статистика дает такие данные: удельный вес убыточных сельскохозяйственных предприятий в январе 1996 г. составлял 49%; удельный вес просроченной задолженности по займам сельскохозяйственных предприятий в том же году составлял 95,6%. При этом ежеквартально в экономику края в 1995-1996 гг. вкладывалось кредитов на сумму 700-800 млрд. рублей. Только в сентябре 1995 г. у 3-х из 25 алтайских коммерческих банков отозваны лицензии на совершение банковских операций [6]. Банки "лопнули" - коммерческие тайны остались...

Для бесперебойного функционирования такой экономики нужна тщательно продуманная политическая система. Она должна "отвечать" следующим требованиям: отвлекать ограбленный народ, смягчать остроту социального кризиса; заставлять центральные власти вкладывать деньги в регион; гарантировать стабильность политической системы.

Оппозиция в Алтайском крае идеально отвечает этим требованиям. Всю ответст-

венность за остроту социального кризиса оппозиция возлагает на "московское начальство". Она успешно создает "образ врага", регулярно выпуская пар из политически активных ограбленных пенсионеров - активистов КПРФ и т.п. организаций.

Оппозиция позволяет свести общую политическую риторику правящей элиты края по отношению к Москве к одной фразе: "Дайте нам кредиты, а то когда мы бедные - мы "красные" и опасные"! Образ бедного края создается постоянным "причитанием" об "аграрной" экономике, о депрессивном Рубцовске, а до недавнего времени и о негативном влиянии Семипалатинского ядерного полигона. Однако с тех пор как правящая элита поняла, что актуализируя проблему Семипалатинска, она сужает рынок сбыта своих сельхозтоваров, об атомной опасности на Алтае начали помалкивать, наоборот - говорят о чистоте экологии края. При этом не забывают регулярно получать дотации по семипалатинской программе. Доходит до анекдота. Перед сменой губернатора бытовало выражение: "У нас такой бедный край, что даже глава администрации - самый тощий в России".

Оппозиция не в состоянии взять полностью власть в регионе в силу своей разобщенности и слабости. Это позволяет реальному руководству края спокойно существовать за счет "секретной" и "теневой" экономики. Платой за верную службу элите края служат "теплые" места для оппозиции в федеральных органах представительной власти и краевом Законодательном собрании. Заметно отсутствие активных оппозиционеров на районном и городском уровне. Их элита не спонсирует, они на таком уровне ей не нужны. Консенсуса в правящей элите нет, видимо, лишь по вопросу о личности главы Администрации края. Победа Сурикова - в значительной степени случайна.

Это же объясняет, почему алтайские "красные" не поддержали "своих" во время октябрьских событий 1993 г. Москва нужна коммунистам только как политический враг и экономический донор. Победа оппозиции в Москве - есть угроза благосостоянию оппозиции на периферии. Этого коммуно-жириновцы допустить не могут! Московским властям такая ситуация также выгодна.

На Алтае (а можно и предположить, что и во всем "красном" поясе России) сложилась экономическая система, которую В.И. Ленин называл "паразитическим банковским капиталом", однако ему в голову не могло прийти, что паразиты-капиталисты будут "красными"! Что же делать для реальной демократизации края? Каким образом преодолеть "совковый" вариант "красного" капитализма? Наивно полагать, что трогательный союз правящих кругов Барнаула и Москвы распадется сам собой. Не спасут население Алтайского края и коммунисты. Для преодоления социально-экономического кризиса в крае нужна политическая сила, способная решать проблемы. Но существует ли такая сила?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Березкин А., Коломиец В.* Губернаторские выборы 1995 г. в Новосибирске как прообраз президентских // Президентские выборы в России. Бюллетень московского центра Карнеги. 1996, №№ 2-3. С. 15-19.
2. Доклад алтайского краевого комитета государственной статистики о развитии экономических реформ в Алтайском крае в январе 1996 г. Барнаул, 1996. С. 99.
3. Там же, с. 112-114.
4. Экономические реформы в Алтайском крае (на примере рынка труда). Барнаул, 1996. С. 159.
5. *Гришаев В.* Хлеб и кровь. К истории повстанческого движения на Алтае в 20-е годы. Барнаул, 1994, № 1. С. 26-72.
6. Доклад алтайского краевого комитета государственной статистики... С. 57, 66, 70, 71.